

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P49

Серия «Смертельная угроза»

A.G. Riddle
PANDEMIC

Перевод с английского С. Рюмина

Серийное оформление и дизайн обложки В. Воронина

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Риддл, А. Дж.

P49 Пандемия : [роман] / А. Дж. Риддл ; [пер. с англ.
С. Рюмина]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. —
640 с. — (Смертельная угроза).

ISBN 978-5-17-118280-9

На дне Северного Ледовитого океана американское судно береговой охраны обнаруживает затонувшую подводную лодку. Она не имеет национальной идентификации и нигде не зарегистрирована. Внутри исследователи находят доказательства научного эксперимента, который должен изменить судьбу человеческой расы.

В Атланте доктора Пейтон Шоу разбудил телефонный звонок, которого она боялась годами. В Кении вспышка эпидемии смертельной болезни. Команда под руководством Шоу отправляется на место происшествия.

И очень быстро они понимают, что эта эпидемия не похожа ни на что, с чем они сталкивались раньше, — складывается впечатление, что кто-то вывел вирус в лабораторных условиях и намеренно выпустил на свободу.

В это время в Берлине ученый, изобретатель и предприниматель Десмонд Хьюз просыпается в гостиничном номере, не помня, как он туда попал и кто он. На полу мертвый сотрудник международной фармацевтической компании. Единственная подсказка приводит Хьюза к Пейтон Шоу — женщине, которая, кажется, знает его, но отказывается рассказать ему откуда. Пока полиция ищет его, Десмонд отчаянно пытается разобраться, что с ним произошло. К своему ужасу, он узнает, что может быть причастен к вспышке болезни — а может, имеет единственный ключ, чтобы остановить ее.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© A.G. Riddle, 2017

Школа перевода В. Баканова, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Эта книга посвящается героям, о которых мы редко слышим. После ураганов и прочих природных катаклизмов они приезжают на место одними из первых, а уезжают последними. Эти люди действуют в раздираемых войнами точках повсюду в мире, но не носят оружия для собственной защиты. Они и в настоящую минуту рискуют жизнью, чтобы спасти нас от опасностей, грозящих всем народам Земли и каждому человеку в отдельности.

Они живут среди нас, они — наши соседи, друзья, родные и близкие. Это сотрудники систем здравоохранения США и других стран. Исследование их свершений вдохновило меня на сочинение этой повести. Именно они — подлинными герои «Пандемии».

Несколько слов о фактах и вымысле

«Пандемия» содержит в себе и факты, и вымысел. Я постарался представить реакцию Центра по контролю и профилактике заболеваний (ЦКПЗ) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) на чрезвычайную ситуацию настолько реалистично, насколько позволяет жанр. В частности, бактериофаг M13 и белок GP3 на 100% реальны. Препараты, созданные на основе M13 и GP3, сейчас проходят клинические испытания, они обещают большие успехи в лечении болезней Альцгеймера, Паркинсона и амилоидоза.

На моем веб-сайте (agriddle.com) имеется раздел «Факты и вымысел», а также дополнительный контент.

Благодарю за чтение.

— Джерри
А. Дж. Риддл

Пролог

Корабль береговой охраны США прочесывал Северный Ледовитый океан уже три месяца, но ни один из членов экипажа понятия не имел, что они ищут. В последнем порту на борту ледокола подняли группу из тридцати ученых и десятки ящиков с причудливыми инструментами. Команде ничего не объяснили про штатских с их загадочным оборудованием. День за днем нос «Хили» резал и крошил лед, мужчины и женщины на борту занимались своим делом и, выполняя приказ, соблюдали режим радиомолчания.

Секретность и монотонность ежедневной службы порождали нескончаемые потоки слухов. Команда обсуждала происходящее во время еды и в часы отдыха за шахматами, картами и видеоиграми. Наиболее расхожим было мнение, что они ищут подводную лодку или затонувший боевой корабль — скорее всего, американский либо русский, а может быть, грузовоз с какой-нибудь дрянью в трюмах. Кое-кто в команде считал, что их послали искать ядерные боеголовки, потерянные посреди Северного Ледовитого океана много десятилетий назад, в разгар холодной войны.

В четыре утра по анкориджскому времени рядом с капитанской койкой зажужжал настенный телефон. Командир корабля ответил, не включая свет:

— Миллер слушает.

— Остановите судно, капитан. Мы нашли то, что искали, — сказал старший научный сотрудник экспедиции, доктор Ганс Эммерих, и тут же повесил трубку.

Позвонив на мостик и скомандовав «полный стоп», капитан Уолтер Миллер быстро оделся и отправился в главный исследовательский отсек. Как и все его подчиненные, он сгорал от любопытства. Впрочем, сейчас его волновал вопрос, не таит ли в себе находка угрозу для жизни ста семнадцати членов судовой команды.

Миллер кивнул часовому у люка и, наклонив голову, шагнул внутрь. Десяток ученых о чем-то спорили у мониторов. Он подошел ближе и, прищурив глаза, взглянул на зеленоватое изображение каменистого морского дна. На экранах был виден темный продолговатый предмет.

— Капитан, — остановил его доктор Эммерих; Миллеру показалось, будто он наткнулся на натянутую проволоку, — боюсь, в настоящую минуту мы очень заняты.

Эммерих заступил капитану дорогу и попытался заслонить собой экраны, однако Миллер не поддался на уловку.

— Я пришел спросить, не нужна ли вы в нашей помощи.

— Мы вполне справимся сами, капитан. Прошу вас оставаться на месте и по-прежнему соблюдать радиомолчание.

Миллер сделал жест в сторону мониторов.

— Значит, все-таки подлодку искали?

Эммерих промолчал.

— Чья она? Американская? Русская?

— Мы полагаем, что судно принадлежит... транснациональным спонсорам.

Миллер, не уловив смысла сказанного, поморщился.

— А теперь, капитан, прошу меня извинить, у нас сейчас будет много работы. Мы должны спустить батискаф.

Миллер кивнул.

— Понятно. Желаю удачи, доктор.

После того, как Миллер вышел, Эммерих распорядился, чтобы два младших сотрудника заняли места по обе стороны двери и никого больше не впускали.

Со своего компьютерного терминала доктор отправил зашифрованное сообщение: «Обнаружены обломки, предположительно — научно-исследовательской подводной лодки

„Бигль“. Начинаю поиск. Координаты и первичные снимки прилагаются».

Через полчаса доктор Эммерих и трое других ученых уже сидели в батискафе, готовые к погружению на морское дно.

* * *

На другом конце света грузовое судно «Кентаро Мару» бороздило Индийский океан, держа курс на сомалийский берег.

В соседнем с мостиком конференц-зале с обеда громко спорили двое мужчин, их крики заставляли периодически вздрагивать членов судовой команды.

Вахтенный офицер тревожно постучал в дверь и замер в ожидании. Двое орущих не обратили на стук ни малейшего внимания.

Офицер постучал еще раз.

Наступило молчание.

Набравшись смелости, он толкнул дверь.

За длинным столом заседаний стоял высокий мужчина по имени Коннер Макклейн. Злость делала его изрезанное шрамами лицо еще более отталкивающим. Он заговорил быстро, с австралийским акцентом, чуть не срываясь на крик:

— Если ты с какой-нибудь ерундой, лейтенант, пеняй на себя.

— Сэр, американцы обнаружили «Бигль».

— Да ну?

— Они использовали новую технологию топографической съемки морского дна.

— С самолета, подлодки, корабля?

— С корабля — «Хили», ледокол береговой охраны США. Сейчас спускают батискаф.

— Они еще не знают, что на «Бигле»?

— Трудно сказать.

— Хорошо. Потопить ледокол.

Второй человек, находившийся в конференц-зале, только сейчас вступил в разговор.

— Не делай этого, Коннер.

— У нас нет выбора.

— Есть. Нам предоставляется возможность.
— Возможность чего?
— Предъявить груз «Бигля» всему миру.
Коннер повернулся к молодому офицеру.
— Приказ отдан, лейтенант. Исполняйте!
Когда закрылась дверь, Коннер заговорил спокойнее:
— Мы накануне важнейшего события в истории человечества. Нельзя отдавать этот вопрос на голосование ордам варваров.

* * *

Ганс Эммерих, сдерживая дыхание, наблюдал, как открывается внешний люк батискафа.

За его спиной доктор Питер Финч смотрел на экран ноутбука.

- Все в порядке. Изоляция не нарушена.
- Радиационный фон?
- Можно пренебречь.

Эммерих и еще трое ученых спустились по лестенке внутрь судна. Лучи светодиодных ламп на шлемах скафандров прорезали могильную тьму, группа продвигалась по заваленным коридорам, стараясь ни за что не зацепиться. Повреждение защитного костюма означало верную смерть.

Добравшись до мостика, Эммерих направил луч света на бронзовую табличку на стене.

- «Прометей», говорит «Альфа-один». Вы это видите?
- Ученый на борту «Хили» без промедления ответил:
— Вас слышу, «Альфа-один». Мы принимаем и картинку, и звук.

На табличке было написано:

НИС «БИГЛЬ»
ГОНКОНГ
1 МАЯ 1965 Г.
ORDO AB CHAO*

* «Порядок через хаос» (лат.).

Эммерих перебрался с мостика в капитанскую каюту и начал ее обыскивать. Если повезет, можно найти судовые журналы, проливающие свет на то, где побывала лодка «Бигль» и какие открытия сделал ее экипаж. Если он не ошибся, где-то здесь на борту имелось свидетельство величайшей сенсации, способной в корне изменить ход истории человечества.

В наушниках Эммериха раздался трескучий голос доктора Финча:

— «Альфа-один», говорит «Альфа-два». Как слышите?

— Вас слышу, «Альфа-два».

— Стоим у входа в лабораторию. Разрешаете войти внутрь?

— Разрешаю, «Альфа-два». Соблюдайте осторожность.

— «Альфа-один», мы обнаружили два смотровых кабинета с металлическими столами — метра три длиной каждый, они имеют герметичную биозащиту. Остальное пространство заполнено рядами капсул — похоже на подземное банковское хранилище с клиентскими сейфами. Открыть какую-нибудь?

— Отставить, «Альфа-два». Капсулы пронумерованы?

— Так точно.

— Надо найти инвентарный список.

— Минутку. На каждой капсуле имеется диск, прикрывающий смотровое отверстие наподобие дверного глазка. В первой капсуле — кости. Человеческие. Нет, я, кажется, ошибся...

Заговорил второй исследователь:

— В моей капсуле — какое-то млекопитающее, похожее на кошку. Неизвестный вид. Похоже, ее заморозили живьем. Существо находится внутри куска льда.

До слуха Эммериха доносились щелчки отодвигаемых и закрываемых дисков, словно работал затвор фотоаппарата.

— Альфа-один, вам лучше самому спуститься. Здесь настоящий Ноев ковчег!

Эммерих двинулся вперед по захламленному коридору, не забывая об осторожности.

— Прометей, говорит «Альфа-один». Вы ведете запись видео- и аудиоматериалов от «Альфы-два», «три» и «четыре»?

Не услышав ответа, ученый остановился как вкопанный.

— «Прометей», говорит «Альфа-один». Вы меня слышите?

Эммерих послал вызов еще раз. И еще. До него донесся глухой гул, пол под ногами закачался.

— «Прометей»?

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

320 ИНФИЦИРОВАННЫХ
□ УМЕРШИХ

Глава 1

Доктор Элим Кибет наблюдал из своего кабинета с белыми стенами, как над каменным ландшафтом северо-восточной Кении восходит солнце. Лечебно-диагностический центр Мандеры представлял собой захудалое строение в одном из наиболее обездоленных уголков мира. Его передали под начало доктора совсем недавно. Другой увидел бы в этом обузу — Элим почел назначение за честь.

Из-за закрытой двери тишину пронзил крик. В коридоре затопали, медсестра крикнула:

— Доктор, идите сюда! Быстрее!

Кого звали, гадать не приходилось. Кроме Элима Кибета, других докторов в медицинском центре не было. Все остальные после терактов разъехались. Вслед за врачами центр покинуло большинство младшего медперсонала. Правительство не согласилось выделить сельской больнице вооруженную охрану. Чиновники даже не сдержали свое обещание полностью и в срок выплачивать зарплаты, после чего хиреющий медцентр покинула еще одна волна сотрудников. Больница осталась с минимальным штатом — людьми, которым либо некуда было бежать, либо слишком увлеченными своим делом. Элим Кибет относился к обеим категориям.

Доктор надел белый халат и поспешил навстречу призывам о помощи.

Мандера — один из самых нищих округов Кении. Доход на душу населения составлял 267 долларов США в год —

меньше 75 центов в сутки. Пыльный, грязный придорожный городишко находился на стыке границ трех стран: Кении, Сомали и Эфиопии. Жители Мандеры кормились с земли, едва сводя концы с концами и находя радость в малом. Они жили, окруженные захватывающей дух красотой и невыразимыми трудностями.

В регионе часто вспыхивали самые смертельные в мире болезни, но не они таили в себе главную угрозу. На деревни и государственные объекты регулярно совершала налеты связанная с «Аль-Каидой» исламистская группировка «Аш-Шабаб». Беспощадность террористов сеяла среди местных жителей смятение. Меньше года назад боевики «Аш-Шабаб» остановили идущий в Мандеру автобус и приказали выйти из него всем мусульманам. Те отказались и смешались с пассажирами-христианами. Боевики вытащили из автобуса всех до единого, не разбираясь, кто мусульманин, а кто христианин, поставили в один ряд и расстреляли. Тридцать семь убитых.

Поэтому, быстро шагая по коридору, Элим первым делом подумал: «Опять нападение „Аш-Шабаб“».

К своему удивлению он обнаружил в смотровом кабинете двух белых мужчин с длинными спутанными каштановыми волосами и такими же бородами. Посетители обливались потом. Парень, стоявший у дверей, держал в руках видеокамеру. Второй лежал на диагностическом столе, катаясь с боку на бок с закрытыми глазами. В нос шибанула вонь испражнений и рвоты.

Две медсестры склонились над больным, проводя первичный осмотр. Одна из них вытащила изо рта пациента термометр и повернулась к Элиму:

— Сорок градусов, доктор!

Молодой человек опустил руку с камерой и схватил Элима за предплечье.

— Вы должны ему помочь!

Элим высвободил руку и отодвинул посетителя в угол, подальше от диагностического стола.

— Я помогу. Отойдите, пожалуйста.

Сначала Элим решил, что у них малярия. Эта болезнь бушевала в тропических и субтропических регионах, особенно в таких бедных, как Мандера, — город находился всего в 150 милях от экватора. По всему миру малярией ежегодно заражались до двухсот миллионов человек, почти полмиллиона умирали. Девяносто процентов смертей приходились на Африку, где от малярии каждую минуту умирал один ребенок. Посещающие Кению граждане западных стран тоже иногда ее подхватывали. Болезнь поддавалась лечению, что обнадеживало. Элим натянул резиновые перчатки и приступил к осмотру.

Пациент был на грани бреда. Он крутил головой и что-то бормотал. Задрав на нем рубашку, Элим был вынужден немедленно пересмотреть диагноз. Пространство от паха до груди покрывала сыпь.

Симптомы указывали на брюшной тиф. И эта болезнь была частой гостьей в регионе, ее вызывала бактерия *Salmonella typhi*, которая размножалась в стоячих водоемах. Тиф тоже не трагедия. Он хорошо лечился фторхинолонами, единственными оставшимися в больнице антибиотиками.

Надежда Элима на благополучный исход рассеялась, когда больной разлепил веки. На доктора уставились желтушные глаза. Скопившаяся в уголке левого глаза кровь медленно стекала по щеке мужчины.

— Всем выйти! — приказал Элим, замахав руками на медсестер.

— Что с ним? — поинтересовался приятель пациента.

— Освободите помещение.

Медсестры немедленно вышли, но молодой человек и не подумал подчиниться.

— Я его не оставляю.

— Придется.

— Ни за что.

Элим внимательно посмотрел на юношу. Что-то тут не так — видеочамера, гонор, приезд с непонятной целью...

— Как вас зовут?

— Лукас Тернер.